

Глобальные проблемы и социальное насилие

Среди социально-экономических, демографических, экологических, гуманитарных проблем глобального масштаба, проблем исчерпаемости ресурсов и пр., важное место занимают проблемы войны и мира, мирового терроризма и, как следствие этого, проблема геноцида, в том числе и в его современном звучании. «Нет геноцида против кого-то, геноцид всегда против всех»¹. Исходя из этой формулировки, учитывая рост масштабов геноцида, превращения его в обыденное явление, эта проблема видится одной из самых актуальных - геноцид может перерасти в войну всех против всех, превратиться в самогеноцид человечества. Постановке в разряд глобальных проблемы геноцида способствуют процессы глобализации, характеризующиеся попыткой объединения мира единым центром, одними и теми же глобальными проблемами (но которые в то же время нельзя рассматривать изолированно от предшествующих этапов, т.е. культурной, экономической, политической интеграции человечества). В современных условиях глобализации геноцид изменяется, приобретает различные формы, фиксируется рост его масштабности, усиливаются тенденции трансформации прямого геноцида в косвенный, который трудно обнаружить и доказать умысел, причем, на мой взгляд, трансформации неизбежные и необратимые (при некоторых направлениях современной глобализации намечаются тенденции к появлению косвенного геноцида²).

Можно выявить формы и способы косвенного геноцида. Имеются в виду такие воздействия на отдельные стороны жизни этноса (народа), которые можно интерпретировать как косвенный геноцид.

прямого геноцида или иметь самостоятельный характер. Среди такого воздействия следует выделить:

во-первых, экономическое воздействие;

во-вторых, направленное изменение культурно-исторической среды;

в-третьих, биологическое вмешательство, в том числе генные технологии;

в-четвертых, направленное изменение природных условий и т.д.

В направленном экономическом вмешательстве прослеживаются следующие тенденции. По мнению некоторых исследователей, в том числе и А.С.Панарина, В.А.Лисичкина, Л.А.Шелепина и др., происходит разделение человеческой цивилизации на два полюса — богатых и бедных, растет социальное неравенство, и в условиях установок на материальные ценности, на успешность, богатство, всем не сумевшим победить в условиях рыночного (по сути социал-дарвинистского) отбора внушается их несостоятельность, неприспособленность к современным условиям, неуспешность, создаются условия, невозможные для выживания. Кто не может приспособиться к постоянному техническому прогрессу, современным интеллектуальным ценностям, материальным требованиям (совсем не моральным), тому не место в постоянно меняющемся мире. Возможно, мы имеем дело с системой экономического геноцида.

При **направленном влиянии на культурно-историческую среду** следует обратить внимание на исторический пример этноцида — колонизацию Американского континента. Такая политика как христианизация коренных американцев в Америке проводилась не из просветительских целей, направленных на духовное развитие, а была средством общественного контроля, с помощью которого угнетенный должен был уподобиться своему угнетателю.

Существует как минимум две точки зрения на проведение подобной политики в общественном сознании угнетаемых народов. Есть те, кто согласен европеизироваться, ассимилироваться, христианизироваться, даже стремится к этому, и те, кто любое давление, вмешательство во внутреннюю жизнь своего этноса считают угнетением. Настойчивое, необратимое давление, делающее невозможным существование народа в привычном для него состоянии, можно считать косвенным геноцидом.

Как раньше, так и сейчас большинство комментаторов утверждает, что без строгого условия преднамеренности было бы невозможно отличить геноцид как особое преступление от других форм правительственной поддержки массовых убийств. Однако учитывая, что

попыткам их выявить, утверждается, что достаточно возможности вывести или приписать намерения, исходя из обстоятельств.

Сложность и актуальность современной ситуации, по мнению автора, — в намечающихся тенденциях отказа в методологии научного исследования от принципа политической преднамеренности при определении преступления геноцида и переход к принципу системного подхода при анализе насильственных политических, экономических и социальных изменений в жизни какой-либо группы. Проведенный анализ этих изменений в своей совокупности может свидетельствовать о наличии конкретного политического преступления в форме косвенного геноцида.

В обществе геноцида целая группа может стать объектом безжалостного нажима с целью уничтожения, внутренне присущего самой природе бюрократического, правового и экономического давления господствующей культуры. Существует общее мнение, что индейцы аче (Ache) в Парагвае стали в 1970-е гг. жертвой общества геноцида, так же как в 1980-е гг. - индейцы мискито (Miskito) в Гондурасе; в настоящее время яномами (Yanomami) в Бразилии и другие коренные народы всего мира находятся на грани уничтожения. Риск уничтожения основан на неослабевающем совокупном воздействии спровоцированных эпидемий, систематических предрассудков и угнетения, межличностного и группового насилия, разрушительных последствий мифологии капитализма (например, предполагаемого превосходства искусственного детского питания), выселения, вызванного иммиграцией и эксплуатацией правовых институтов, а также воздействием охотников за природными ресурсами, включая транснациональные корпорации.

Если экономическое и культурно-историческое вмешательство может осуществляться как преднамеренное воздействие именно на какой-либо «род», то биологическое и экологическое вмешательство более явно перерастает во влияния всепланетарного масштаба, и именно системные закономерности начинают играть здесь ключевую роль. Все большее развитие технологий, ориентиры на господство над природой, соревновательность, конкуренцию поставило человечество под угрозу выживания, и в дальнейшем закономерности экономического, исторического, социального, природного характера приведут (если руководствоваться теми же установками) к самоуничтожению человечества, самогеноциду.

Необходимость противодействия **направленному биологическому вмешательству** стала активно обсуждаться в последние десятилетия. Еще на Круглом столе, проведенном в журнале «Вопросы филосо-

фии» в 1970 г.³, главной темой дискуссии стал вопрос о философских, социальных и этических последствиях клонирования живых организмов,

в том числе и человека. Были обсуждены новые возможности и опасности, которые открылись перед человечеством.

Особое внимание также следует уделять новому классу экологических болезней человека, пока еще мало изученных, не систематизированных, распространению и использованию психотропных препаратов, динамике заболеваний и здоровья населения, обусловленных нарушениями экосистем, изменением структуры питания, что является одной из причин снижения естественного прироста населения. «Непредсказуемо возникшие, или вышедшие из-под контроля, или сознательно изготовленные биологические (генетические) агенты, которые могут поражать людей, животных и растения, в случае сознательного использования могут стать биологическим оружием»⁴, средством преднамеренного воздействия на условия жизни.

Направленное изменение природных условий затрагивает область экологии, в том числе и экологию человека.

Экологическая война (экоцид имеет место во всех случаях преднамеренного нападения), как и геноцид, по сути дела есть война против будущих поколений. И.Ф.Реймерс определяет экоцид как «преднамеренное истребление всего живого, приводящий к биоциду», т.е. истреблению всего живого на больших территориях, экоцид - сознательная, целенаправленная деятельность человека по уничтожению природной среды.

Разумеется, не доказав факт преднамеренности любого правящего режима в создании условий, невозможных для нормальной жизни народа как этнической группы, нельзя говорить о геноциде. Однако следует обратить внимание на то, что рассмотрение властных и иных действий с системной точки зрения могут приводить к выводам о наличии реальной угрозы геноцида. Думаю, рассматривая каждый отдельный случай, можно было бы увидеть факты такого рода в действиях, например, отдельных корпораций, заинтересованных в промышленной эксплуатации региона. А правительство, которое знает о растущих угрозах уничтожения коренных народов в результате преднамеренных действий отдельных индивидов или корпораций, но которое ничего не делает с целью противодействия этим угрозам, можно обвинить в пособничестве осуществлению геноцида. Известный пример: «Комиссия ООН по правам человека установила с помощью вождя племени озера Лубикон, что, поощряя разработки нефтяных и газовых месторождений на территории их резервации, канадский штат Альберта соучаствовал в политике, которая сделала бы невозможным выживание племени в качестве народа, а потому осуществлял преднамеренный геноцид»⁵

Казалось бы, чем страшен косвенный геноцид? Здесь нет убийства. Нет привычных условий существования — все переехали в города, нет условий заниматься привычными промыслами — приходится искать работу, где придется. Нет народа, нет прошлого, не будет будущего, все равны, хотя в разнообразии системы залог ее существования. Обыденность явления геноцида настораживает. Обращая внимание на факт преднамеренности в любом массовом уничтожении, возможно, удастся предотвратить превращение косвенного геноцида в систематическую закономерность.

Превращение «философии вражды» в «философию взаимозависимости» - вот величайшее требование современности, требование высших надклассовых и наднациональных интересов выживания и сохранения человечества⁶.

Таким образом, на современных этапах глобализации при возможном направленном воздействии на национально-культурную среду преднамеренное экономическое, биологическое и природно-экологическое вмешательство, что по сути может оказаться косвенным геноцидом. Имея возможности предотвращения, предупреждения геноцида на ранних стадиях в его скрытых косвенных формах, существуют опасности назвать геноцидом не являющиеся им действия. На настоящем этапе развития общества критерий преднамеренности остается решающим при обвинении в преступлении геноцида. Однако в результате перехода ряда политических режимов в современных условиях от политики прямого геноцида к политике косвенного геноцида в методологии научного исследования складываются тенденции перехода от принципа политической преднамеренности к принципу системного подхода при анализе насильственных политических, экономических и социальных изменений в жизни какой-либо группы, что дает основания полагать, что вскоре этот критерий будет пересмотрен.

Примечания

¹Гефтер М. Эхо Холокоста. М., 1995. С. 265.

²Косвенный геноцид — направленное воздействие (умышленное бездействие) на какие-либо группы путем изменения природных условий, культурно-исторической среды, биологических и экономических факторов и т.п., приводящее к созданию для группы таких жизненных условий, которые могут привести (и это есть конечная цель) к полному или частичному физическому уничтожению ее.

³Лисеев И.К., Шаров А.Я. Генетика человека, ее философские и социально-этические проблемы. Материалы «круглого стола» // Вопр.

философии. 1970. № 7, 8.

⁴Биология и культура /Отв. ред. И.КЛисеев. М., 2004. С. 457.

⁵Глобалистика: Энцикл. М., 2003. С. 165.

⁶*Лемешев М.Я.* Пока не поздно...Размышления экономиста-эколога. М., 1991. С.